

ВЛАСОВ С. Г., ГУТРИН В. Р.
СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО ПРОТЕСТА:
БЕЛАРУСЬ И КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассмотрена специфика современного протеста на примере протестов в Беларуси 2020 года и в Казахстане 2022 года. Выявлены и проанализированы основные факторы, влияющие на характер протеста, в том числе причины протестов и социально-экономическое положение двух стран накануне массовых акций. Изучена реакция режимов на различные виды протеста, сделан вывод о наибольшем влиянии демографического фактора.

Ключевые слова: современный протест, характер протеста, политический режим, Беларусь, Казахстан.

VLASOV S. G., GUTRIN V. R.
NATURE OF MODERN PROTEST:
BELARUS AND KAZAKHSTAN

Abstract. The specifics of modern protest has been analyzed on the example of Belarus 2020 and Kazakhstan 2022 protests. The main factors influencing the protests have been revealed and analyzed, including the causes of protests and socio-economic situation in the two countries on the eve of mass actions. The reaction of the regimes to different types of protests was studied, and the conclusion about the greatest influence of the demographic factor was made.

Keywords: modern protest, nature of protest, political regime, Belarus, Kazakhstan.

Политический протест является неотъемлемой частью политической жизни современных демократических государств. Подобно выборам, он стал формой обратной связи граждан со своими правительствами. Право на протест защищено соответствующими положениями конституций всех стран-членов ЕС, Великобритании, США, Канады и др., оно гарантируется гражданам в самой широкой форме. Ярким примером здесь будут протесты в Америке в 2020 году (движение BLM), а также протесты «желтых жилетов» во Франции, начавшиеся в 2018 году [1; 5].

Однако совершенно иным является политический протест в странах с авторитарными режимами, каковыми являются Беларусь и Казахстан. Протест в этих государствах не только сопряжен с определенными рисками, подкрепленными репрессивным законодательством, но и фактической невозможности легального массового протеста, несмотря на формально закрепленное право на мирный протест в конституциях Беларуси (статья 35 Конституции РБ) и Казахстана (статья 32 Конституции РК) [8; 9]. Как отмечает К. М. Макаренко, абсолютно

очевидно, что характер массовых акций протеста и реакции на них со стороны властвующей элиты зависит не столько от нормы закона, сколько от политических факторов, связанных со стремлением к сохранению устоявшихся правил игры [10].

Безусловно, можно привести достаточно примеров, когда протесты, обладающие анархистскими тенденциями, в развитых западных демократиях подавлялись довольно жестко с применением силы. Однако, по нашему мнению, будет некорректно уравнивать данные события с протестами в Казахстане и Беларуси, так как существует значительная разница как в причинах протестов, так и в их последствиях, то есть в реакции правительства и политических лидеров.

В то же время протесты в Беларуси в 2020 году и в Казахстане в начале 2022 года кардинально различаются по своему характеру. Если протесты в Беларуси носили выражено мирный характер, то в Казахстане стали примером активного и довольно жестокого уличного протеста. Важно выделить основные причины, влияющие на протестную активность и ее характер, а также проанализировать основные предпосылки протестных движений, что позволит выявить их отличия в авторитарных странах, а также возможности и потенциал мирного протеста.

Исследователи в качестве основной причины протестов отмечают усталость граждан от бесменного правления Лукашенко в Беларуси и Назарбаева в Казахстане [11; 17]. Этот момент особенно примечателен потому, что сложно припомнить в западных демократиях схожие протесты, в числе основных причин которых выделяется усталость от бесменного правления какого-либо лидера. Скорее, они схожи тем, что в их основе лежит, прежде всего, недовольство проводимой политикой действующего политического лидера. Безусловно, это не единственная причина: они дифференцируются в зависимости от страны. Но, по мнению исследователей, усталость от режима является ключевой.

Республика Беларусь среди европейских постсоветских стран пошла по пути наибольшего, по сравнению с остальными, преобразования своего советского прошлого в постсоветскую автократию. При этом, как отмечает Т. Щитцова, режим Лукашенко в своей политике, идеологии и официальной риторике демонстрировал – и нарочито подчеркивал – больше общих скреп с советской системой, нежели, например, режим В. Путина [20]. В связи с этим реакция режима Лукашенко на мирные протесты 2020–2021 гг. может рассматриваться как «судорожное усилие» сохранить модель власти, которая во много была связана с советским режимом.

На наш взгляд, критическим для политического режима Беларуси является отсутствие систематической функциональной взаимосвязи между государственным аппаратом и гражданским обществом. Авторитарная власть не представляет и не принимает во внимание

интересы общественности. Сложился такой тип авторитарного правления, который строился на неуважении к интересам граждан – на их политической индифферентности.

В политической системе Республики Казахстан также можно выделить некоторые особенности, свойственные постсоветским режимам. Как отмечает С. Шкель, во многом суть политического режима в Казахстане определяется сохраняющейся неотделимостью собственности от власти [19]. Режим опирается как на личный капитал, сконцентрированный в руках клана («семьи») Н. Назарбаева, так и на средства крупного бизнеса, зависимого от власти. Тем самым, во-первых, обеспечивается контроль политической власти над важнейшими ресурсами; во-вторых, крупный капитал используется в качестве политического инструмента для ликвидации или нейтрализации нелояльных по отношению к властям субъектов, а также служит базой для давления на СМИ в целях манипулирования общественным мнением и наращивания символических ресурсов.

Сращивание политической власти и собственности может поддерживаться только с помощью бюрократического аппарата – силовых и гражданских ведомств. Его ядром и главным звеном является администрация президента, транслирующая политические цели и задачи на более низкие административные уровни [19].

Долгое время в Казахстане президент сохранял устойчивую легитимацию и пользовался определенной поддержкой электората, из-за чего такая система могла функционировать достаточно эффективно вплоть до 2019 года. Трансформация режима, начавшаяся с процесса трансфера власти от Назарбаева к Токаеву и закончившаяся протестами января 2022 года, когда Президент, смягчая недовольство протестующих, устроил показательные чистки «назарбаевских» элит, продемонстрировала готовность режима к поверхностным изменениям своего уклада при угрозе массового и неподконтрольного протеста в стране.

А. Митин, исследуя причины и последствия протестов в Казахстане, отмечает, что Токаев не столько продемонстрировал волю к демократизации страны, сколько воспользовался удобной возможностью избавиться от пережитков режима Назарбаева, тем самым не только развязав себе руки в плане управления страной, но и выполнив одно из главных требований протеста – отстранения семьи Назарбаева от власти [11].

Можно отметить, что постсоветские режимы, коими являются режимы Беларуси и Казахстана, способны к политической гибкости лишь в случае реальной угрозы их смены силовым путем. С одной стороны, выраженно мирные протесты в Беларуси не привели к значимому результату – смене политического режима: А. Лукашенко удалось достаточно жестко подавить протесты и остаться у власти с опорой на старую политическую элиту и силовые структуры, утратив при этом значительную часть легитимности своей власти. С

другой стороны, достаточно активному и жестокому протесту в Казахстане удалось добиться некоторых целей, главная из которых – отстранение семьи Назарбаева от управления страной, заморозки цен на газ и объявления курса на демократические реформы.

Рассматривая демографическое положение Беларуси, следует отметить, что в 2020 году общее население Республики составляло 9 451 688 человек, на 100 женщин приходилось 87 мужчин. Изначально мужчин в стране рождается значительно больше, чем женщин, однако затем показатели изменяются. Что же касается среднего возраста жителя, то он составляет 40,7 лет, при этом у мужчин он равен 38 годам, а у женщин – 43 годам. Статистику среднего возраста жителя подтверждает и средняя продолжительность жизни, которая составляет у мужчин 65,6 лет, у женщин – 77,2 года [13]. Рождаемость в Беларуси на спаде: по данным Национального статистического комитета, в Беларуси в 2018 году родилось 94,042 тыс. человек, что является минимальным показателем за последние 13 лет (с 2005 года) [4].

В ходе анализа оппозиционной активности в Республике Беларусь было выявлено превалирование пользователей-мужчин в белорусских протестных информационных потоках. При этом в течение последних нескольких лет в Беларуси происходит рост числа женщин, вовлеченных в протесты. А в социальном срезе выделяются две основные возрастные группы: 26–35 лет и 36–45 лет [16]. Таким образом, для Беларуси тезис «о вовлеченности в протест лишь молодежи» оказался несостоятельным.

Можно сказать, что в Беларуси сложилась неклассическая демография протестной активности, т.к. при традиционно большей вовлеченности в нее мужчин, в стране возросла доля женского населения, которое охарактеризовали как «лицо мирного протеста».

Согласно официальной статистике, общая численность населения Казахстана на 2020 год составляет 18 972 079 человек, из них 48 % – мужчины (9 112 776 человек), 52 % – женщины (9 859 313 человек) с соотношением в 0,92. Средняя продолжительность жизни – 68,5 лет, где у мужского населения – 63,2, а у женского – 74,1 года [15]. Средний возраст жителя Республики в 2021 году – 31,94 года: у мужчин – 30 лет, у женщин – 33 года [3].

К сожалению, пока нет исследований по вовлеченности той или иной демографической группы в протестное движение Казахстана, однако данные о среднем возрасте жителей позволяют предположить, что средний «возраст» протеста был значительно ниже, чем в Беларуси.

Протесты в Казахстане – это традиционно мужская активность, при этом сокращение числа женщин в протестных информационных потоках может способствовать их радикализации и уходу от мирного характера протестов [4], что во многом подтверждается событиями 2022 года, изначально имеющими и более радикальную позицию, и конкретную цель: возвращение цен на газ.

Кроме того, протестная активность имеет свою специфику в разных городах Казахстана. Так, например, А. Митин указывает, что главным направлением для внутренних мигрантов, помимо столицы Нур-Султана, является Алма-Ата. Поэтому неслучайно, что именно она стала центром протестов. Кроме того, у города и раньше была протестная репутация: здесь много либерально настроенных студентов и гораздо меньше лояльных режиму граждан, нежели в Нур-Султане, который считается городом чиновников, силовиков и сотрудников госкомпаний [11].

Среди показателей, детерминирующих протестное поведение население, эксперты также выделяют социально-экономическое развитие страны. Т. Щитцова подчеркивает базовую потребность людей в обретении более-менее стабильной социально-экономической опоры после краха СССР как главный фактор, сработавший на пользу формированию и устойчивости режима Лукашенко на многие годы [20]. Социально-экономическое положение белорусов находит слабое выражение в протестной повестке.

Экономика Беларуси строится на трех столпах: сельское хозяйство, а также тяжелая и химическая промышленность [21]. Согласно официальному интернет-порталу Президента Республики Беларусь общий ВВП государства за 2019, 2020 и 2021 года составил 64,41, 60,26 и 61,6 млрд. долларов соответственно, валовой внутренний продукт на душу населения за те же годы: 6831, 6397 и 7032 долларов соответственно [22]. Медианная зарплата (везде, не только в Беларуси) – заметно меньше средней: в 2021 году медианная зарплата составила 1096,2 белорусских рублей. В то время как средняя зарплата 2021 году – 1476,3 белорусских рублей, то есть медианная ниже средней на 25,7 %. Такая же тенденция прослеживается и в 2019 и в 2020 годах [7]. При этом, согласно статистике, в 2019 году инфляция составила 4,7 %, в 2020 году на фоне пандемии выросла до 7,4 %, а уже в 2021 году на фоне продолжающейся пандемии составила уже 9,97 % [6].

Однако пандемия COVID–19, повлиявшая на состояние экономики всех государств, в том числе и Беларуси, не способствовала превалированию протестного фактора «экономическое положение населения» над «усталостью от несменяемости власти». При этом события, связанные с пандемией, еще больше настроили население страны против Лукашенко в связи с непопулярностью выработанной стратегией борьбы с распространением коронавируса [15].

Согласно официальной статистике, экономика Казахстана во многом зависит от топливно-добывающей промышленности, ведущими отраслями экономики государства являются: топливно-энергетический комплекс, цветная и черная металлургия, химическая промышленность. Общий ВВП Республики за 2019, 2020 и 2021 года – 181,67, 171,08 и 177,9 млрд. долларов соответственно. ВВП на душу населения составил 9 812,59 и 9121,7 в 2019 и 2020 годах соответственно [2]. Для периода с 2020 по 2021 гг. характерно ухудшение

материального положения значительной части казахского общества: в 2020 г. размер медианной зарплаты в стране составил 142,3 тыс. тенге [22], в 2021 г. – 157,9 тыс. тенге. Зарплата среднего работающего выросла на 10,9 %, но при этом наблюдался рост инфляции: в 2020 году она составила 7,5 %, а в 2021 – уже 8,9 %. Продовольственная инфляция еще выше: 11,3 % в 2020 году и 10,9 % за первые 11 месяцев 2021 года [11].

В случае с Казахстаном, по мнению А. Митина, именно неравенство доходов и сильное социальное расслоение казахского общества, а также коррумпированность и nepотизм правящей элиты, жестокость правоохранительных органов по отношению к оппозиции стали одними из основных причин массовых протестов [11].

Согласно данным КИСИ при Президенте РК, группу основных причин социальных конфликтов, как показывают результаты опроса, входят рост цен, безработица, инфляция, повышение тарифов, нарушение прав человека и коррупция [18].

Таким образом, значительную роль в формировании характера протеста сыграли разные группы факторов: экономические, демографические, политические. Если основной причиной протестов в Республике Беларусь можно считать усталость от политического режима А. Лукашенко, а поводом – фальсификацию выборов, что изначально превращает протест в политический, изначальная цель которого – отставка Лукашенко; то основной причиной протестов в Казахстане можно считать ухудшающуюся экономическую ситуацию и сильное социальное расслоение, целью – улучшение уровня жизни, а поводом – повышение цен на газ, что придает протесту экономический характер. Протест в Казахстане приобрел политический окрас несколько позже, когда наряду с социально-экономическими требованиями были озвучены условия смены политической системы страны и отстранение Назарбаева от власти.

Значительную роль в формировании характера протеста сыграл демографический фактор. В Казахстане высокая рождаемость; средний возраст граждан ниже, чем в Беларуси; участие в протестах в основном принимают мужчины, тогда как в Беларуси среди протестующих очень много женщин. В связи с относительной молодостью казахстанского населения и высокой рождаемостью, присущей мусульманским странам Азии, ценность жизни в Республике Казахстан ниже, нежели в большей степени Европейской Беларуси с низкой рождаемостью и более возрастным населением. В связи этим протест в Республике Беларусь носил выражено мирный характер, который, однако, служил вполне определенной политической цели – делегитимизировать режим А. Лукашенко.

Анализируя результаты протестов, следует отметить, что мирный протест в Республике Беларусь практически не достиг своих целей. Президенту А. Лукашенко удалось подавить протестную активность в стране силовым путем, выражено мирный характер

протеста позволил добиться лишь определенной делегитимации режима. Именно в результате протестов 2020 года относительно мягкий постсоветский авторитарный режим Лукашенко превратился в очень жесткую автократию с обширным репрессивным аппаратом. Более активный и жестокий протест в Казахстане, несмотря на довольно жесткое подавление с участием миротворческих сил ОДКБ, напротив, достиг своих целей, в частности удаления Назарбаева от власти и заморозки цен на газ, а также провозглашения курса на демократические реформы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарев И. В. Влияние протестов «BLACK LIVES MATTER» на президентскую гонку в США в 2020 г. // Гуманитарный акцент. – 2021. – № 2. – С. 36–41.
2. ВВП Казахстана 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/gdp/kazakhstan> (дата обращения 14.04.2022).
3. Глава государства принял Премьер-министра Аскара Мамина информация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-premer-ministra-askara-mamina-8114741> (дата обращения 14.04.2022).
4. Демографический кризис в Беларуси. Новый антирекорд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thinktanks.by/publication/2019/10/20/demograficheskiy-krizis-v-belarusi-povuyu-antirekord.html> (дата обращения 14.04.2022).
5. Ефанова Л. Д. «Движение «желтые жилеты» во Франции: проблемы, причины, перспективы // Управление. – 2019. – № 2. – С. 133–138.
6. Инфляция в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/wiki/term/inflyaciya> (дата обращения 14.04.2022).
7. Какие на самом деле зарплаты в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infobank.by/infolineview/kakie-na-samom-dele-zarplaty-v-belarusi-skoljko-poluchayut-chistymi-na-ruki-v-rublyax-i-dollarax> (дата обращения 14.04.2022).
8. Конституция – Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения 14.04.2022).
9. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения 14.04.2022).
10. Макаренко К. М. Массовые протесты 2020 г. на постсоветском пространстве: причины, характерные черты и реакции политических режимов // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 9(98). – С. 49–53.

11. Митин А. А., Стефанкин А. Е. Протесты в Казахстане: причины и последствия // Молодежь в условиях информационного общества: международный, национальный и региональный аспекты: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Кемерово, 23 марта 2022 года / Под общей редакцией Е. В. Матвеевой, А. А. Митина. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. – С. 89–95.
12. Названа самая распространенная зарплата в 2020 году в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nur.kz/nurfin/economy/1895093-nazvana-samaa-rasprostranennaa-zarplata-v-2020-godu-v-kazahstane> (дата обращения 14.04.2022).
13. Население Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/naselenie-belarusi> (дата обращения 14.04.2022).
14. Население Казахстана и статистическая информация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/naselenie-kazahstana-i-statisticheskaya-informatsiya> (дата обращения 14.04.2022).
15. Панюсько А.С. Влияние пандемии COVID-19 на экономику Республики Беларусь и экономику развитых стран // Архивариус. – 2020. – № 4(49). – С. 55–56.
16. Парма Р. В., Давыдова М. А., Сушкевич М. А., Копытина Е. А. социальные и политические акторы массовых политических протестов в Российской Федерации и Республике Беларусь 2020-2021 гг. // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2021. – № 4. – С. 69–78.
17. Печенкин Н.М. Факторы протестных общественно-политических настроений и логика протестной активности граждан Республики Беларусь в 2020 г. // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2022. – № 1. – С. 109–118.
18. Уровень социальной конфликтности: потенциальные риски и угрозы. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – 92 с.
19. Шкель С. Особенности политического режима в современном Казахстане и перспективы его трансформации // Центральная Азия и Кавказ. 2009. – № 6 (66). – С. 115–122.
20. Щитцова Т. Преодолевая авторитаризм: path-dependence и новая гражданственность. предисловие // Философско-культурологический журнал *Toros*. – 2021. – № 2. – С. 7–14.
21. Экономика Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://utmagazine.ru/posts/8766-ekonomika-belarusi> (дата обращения 14.04.2022).
22. Экономика Беларуси. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics> (дата обращения 14.04.2022).